АВРААМЪ СЕРГѢЕВИЧЪ НОРОВЪ.

(Род. 22 Октября 1795 † 23 Января 1869).

I.

Изъ дневника барона М. А. Корфа [1]).

(1820).

Мыза Шварценбекъ, близъ Ревеля, *11 Іюня 1820.* Только что познакомился съ нашими сосѣдями: со вдовою славнаго генерала 1812 года Тучкова [2]) и съ ея двоюроднымъ братомъ Норовымъ, полковникомъ гвардейской конной артиллеріи. Ему оторвало ногу въ кровопролитномъ Бородинскомъ сраженіи, и онъ ходитъ съ деревяшкой. Сколько чести! Но однакоже никакая честь не можетъ вознаградить такую потерю; а ему всего еще только 25 лѣтъ.

14-го. Хотя утромъ не засталъ дома полковника Норова, но уже замѣтилъ, что онъ большой любитель книгъ и картинъ. Столько ихъ разложено у него въ комнатѣ! Слуга его говоритъ, что это все здѣсь и куплено. Вечеромъ я долго съ нимъ бесѣдовалъ; онъ, кажется, человѣкъ, образованный и исполненъ познаній. Изучивъ поэтовъ Русскихъ и Французскихъ, онъ также не чуждъ Нѣмецкой словесности, и знаетъ также языкъ и творенія Римскихъ классиковъ. И однакоже онъ предпочитаетъ, подобно многимъ, Французскій театръ высокимъ драматическимъ созданіямъ Шиллера, Гёте, Лессинга, Грилльпарцера и др. Скучная Гоѳолія, резонёръ Танкредъ, тяжелый Сидъ, по его мнѣнію, безконечно выше Маріи Стюартъ, Іоанны д'Аркъ, Емиліи Галотти, Гёца Берлихингена... «Нѣтъ, сказалъ я ему: все что̀ вы приводите несомнѣнно прекрасно, какъ поэзія, но дѣйствуетъ болѣе на

---

[1]) Переведено съ своеручнаго Французскаго неизданнаго подлинника покойнымъ Я. О. Орломъ-Ошмянцовымъ. Эта тетрадь дневника передана была самимъ барономъ Корфомъ А. С. Норову. П. Б.

[2]) Это Маргарита Михаиловна, впослѣдствіи игуменья Бородинскаго монастыря. П. Б.

умъ, тогда какъ мои милые Нѣмцы достигаютъ прямо до сердца. Въ доказательство, что и во Французскомъ театрѣ есть трогательныя мѣста, вы сошлетесь какъ Атрей подаетъ Тіесту чашу съ кровью брата; но тутъ есть ли въ въ самомъ дѣлѣ красота? Я склоненъ скорѣе думать, что это есть недостатокъ вкуса и слишкомъ возмутительно для сцены.» Споръ нашъ по этому предмету продолжался еще долго, но согласиться мы никакъ не могли.

15-го. Я уже зналъ, что полковникъ очень образованъ и любезенъ, но теперь убѣдился, что онъ къ тому же и деликатенъ: въ полночь вышелъ онъ отъ своей сестры и, пробираясь коридоромъ мимо спальни моихъ родителей, старался быть совершенно неслышнымъ; а днемъ его деревяшка стучитъ, какъ нога каменнаго командора въ Донъ-Жуанѣ.

20-го. За обѣдомъ у губернатора Будберга я уговорился было съ полковникомъ идти въ театръ, смотрѣть «Коварство и Любовь»; но это разстроилось вслѣдствіе приглашенія губернатора къ нему на вечеръ, въ Екатериненталь. Почти на двадцать дамъ пришлось лишь трое кавалеровъ, т. е. мы да вице-губернаторъ. Не будучи ни съ кѣмъ знакомъ, я страшно скучалъ, и дивился только на своего милаго товарища, перелетавшаго отъ одной дамы къ другой, къ великому ихъ удовольствію. Отъ всего сердца завидую такому его таланту, что̀ впрочемъ не мѣшаетъ мнѣ привязываться къ нему день ото дня болѣе. Съ большимъ умомъ соединяетъ онъ нѣкоторый родъ наивной простоты, меня восхищающей.

22-го. Полковникъ съ сестрой своей провелъ у насъ вечеръ и много говорилъ о дѣлѣ стоившемъ ему ноги. По мѣрѣ того какъ входилъ онъ въ подробности этой бойни, въ которой съ обѣихъ сторонъ было убитыми и ранеными до 70.000 человѣкъ, взоръ его и языкъ болѣе и болѣе воодушевлялись, и тутъ онъ становился великолѣпенъ.

23-го. Заставъ меня за дневникомъ, полковникъ пожелалъ было прочесть его; но я на это не согласился, вопервыхъ потому, что я еще мало увѣренъ въ его скромности; а потомъ, кому на свѣтѣ нужны писанія влюбленнаго безумца *)? Возвращаясь къ нашему спору о сравнительномъ достоинствѣ трагедій Французской и Нѣмецкой, онъ

*) Въ то время я страдалъ до безумія страстью, вывезенною мною изъ Могилева на Днѣстрѣ, къ одной хорошенькой Жидовочкѣ. *Позднѣйшее примѣчаніе барона М. А. Корфа.*

наконецъ признался, что знакомъ съ послѣдней только по переводамъ. «А, сказалъ я тогда, если вы имѣете понятіе о трилогіи Валленштейна лишь по презрѣнной передѣлкѣ ея въ одну пьесу г-на Жуй, или о «Коварствѣ и Любви» по Русскому переводу, то не можете имѣть высокаго мнѣнія о красотахъ Нѣмецкой сцены. Это все равно что судить о Телемакѣ по переводу Тредьяковскаго. Это мнѣ напоминаетъ про ту молодую дѣвицу, которая на восторги своего любезнаго отвѣчала, что она не болѣе какъ гермафродитка; потому что тетка ея объяснила ей это незнакомое слово, какъ означающее нѣчто среднее между хорошенькой и дурной».

У собесѣдника моего были въ рукахъ сатиры Ювенала въ подлинникѣ, и онъ жаловался на трудность понимать ихъ вполнѣ. Я же недовольно сильный латинистъ, чтобы облегчить ему этотъ трудъ.

24-го. Провелъ часть вечера съ наставникомъ сына Тучковой [1]) и полковникомъ. Говорилъ имъ о моемъ переводѣ Курляндскихъ Статутовъ и пр. Потомъ бесѣдовали о литературѣ, цивилизаціи и администраціи нашей имперіи, и конечно гремѣли противъ всего, исключая насъ самихъ.

Полковникъ сообщилъ мнѣ, что онъ поэтъ и что въ эту минуту пишетъ дидактическую поэму «*Опытъ объ Астрономіи*». По этому поводу показывалъ онъ мнѣ поэму Риккара подъ заглавіемъ *Сфера* (La Sphère). По его мнѣнію она очень слаба, но цѣнна примѣчаніями, ее обогащающими. Авторъ, на бѣду, обработываетъ лишь математическую сторону предмета, не затрогивая философской и поэтической... Полковникъ находитъ только что прибывшую сюда Паулинъ (дочь Михаила Петровича Кульнева, брата знаменитаго героя Финляндской и Отечественной войнъ) очаровательною. Впрочемъ таково же и общее мнѣніе. Полагаю, онъ не прочь былъ бы слѣдовать за ея колесницей, не будь у нея мужа (отсутствующаго), а у него другой страсти, которую я пока только подозрѣваю. Это дѣйствительно прелестное созданіе... замужъ вышла она 15 лѣтъ, а теперь ей 18-ть, и хотя у нея двое дѣтокъ, она сохраняетъ дѣвственную свѣжестью [2]).

26-го. Мы возвратились изъ города, гдѣ слушали знаменитую пѣвицу Боргондіо въ залѣ Дворянскаго Собранія. Я былъ кавалеромъ

---

[1]) Единственный сынъ погибшаго подъ Бородинымъ Алексѣя Алексѣевича Тучкова; онъ учился въ Дерптскомъ университетѣ и умеръ въ ранней молодости. П. Б.

[2]) Племянница героя Кульнева, Марья Михайловна, супруга Саксенъ-Веймарскаго камергера Паулина. П. Б.

Паулина, а полковникъ — Тучковой. Я познакомилъ его съ старымъ отцомъ г-жи Паулинъ. Разговоръ скоро обратился, какъ я и предвидѣлъ, на войну 1812 года и на храбраго брата Кульнева, въ ней убитаго. Нашъ молодой инвалидъ не замедлилъ воодушевиться, разсказывалъ такъ хорошо и судилъ такъ вѣрно, что я былъ совершенно увлеченъ имъ. Когда-то я также думалъ быть военнымъ и составить себѣ имя на полѣ битвы, но родители мои рѣшили иначе; и какъ теперь бранные клики замолкли, то можетъ быть это и къ лучшему.

Что я особенно люблю въ Норовѣ, это отсутствіе въ немъ самомнѣнія; онъ не устраиваетъ сраженій лучше опытныхъ генераловъ, критикуя ихъ безконечно, какъ это дѣлаютъ многіе молокососы.

Кульневъ распространялся противъ Витгенштейна, а Норовъ защищалъ его. Но кажется вполнѣ вѣрно (какъ слышалъ я отъ людей довольно свѣдующихъ), что Французы не пошли на Петербургъ благодаря лишь ихъ незнанію мѣстъ и силъ нашихъ... Мало-по-малу перешли мы къ сравненію двухъ столицъ, и полковникъ краснорѣчиво хвалилъ старѣйшую, въ которой онъ родился. Никогда не бывъ въ ней, я не могъ на этотъ счетъ выразить никакого мнѣнія.

1 Іюля. Полковникъ сообщилъ мнѣ «Переписку Вольтера съ Байли о происхожденіи наукъ». По моему, можно бы многое возразить противъ Байли, а если Вольтеръ удержался, то только изъ вѣжливости къ противнику.

2. Едва проснувшись, Кульневъ предложилъ мнѣ идти будить полковника, котораго мы и застали еще въ постелѣ. Война 1812 года опять явилась на сцену, какъ вѣрно и всегда между ними будетъ... Полковникъ участвовалъ въ ней до самаго взятія въ плѣнъ подъ Бородинымъ [1]), а учитель его племянника, вышедши изъ Москвы за нѣсколько часовъ до вступленія непріятеля, возвратился въ нее чрезъ два дня по его выступленіи, такъ что оба находили въ памяти все новыя подробности этихъ чрезвычайныхъ событій.

Барклай, по словамъ Норова, былъ въ немилости у двора; генералы всѣ ему завидовали, и наконецъ вся армія его ненавидѣла: печальное послѣдствіе нашего привычнаго предубѣжденія противъ всего, что́ носитъ иностранную фамилію [2]). При такихъ условіяхъ нельзя до-

---

[1]) Воспоминанія А. С. Норова о 1812-мъ годѣ помѣщены въ „Русскомъ Архивѣ" 1881, III, 173. П. Б.

[2]) Если почтенный баронъ М. А. Корфъ разумѣлъ тутъ только нашу армію, и особенно солдатъ, то онъ правъ; но вся „интеллигенція" наша, совершенно напротивъ,

статочно удивляться той проницательности и твердости, которую высказалъ Барклай противъ накоплявшихся вокругъ него препятствій. Когда наши войска были еще въ Вильнѣ, Великій Князь Константинъ и другіе генералы громко и открыто толковали по всѣмъ улицамъ о всемъ чтò рѣшалось на военномъ совѣтѣ; такимъ образомъ многочисленные шпіоны непосредственно узнавали всѣ мѣры и планы главной квартиры. Это дошло до такой степени, что Барклай былъ вынужденъ отправить Великаго Князя въ Петербургъ съ ничтожной депешей, лишь бы отъ него избавиться. Снисходительность одного лица дозволила Норову прочитать переписку на Нѣмецкомъ языкѣ по этому предмету между Барклаемъ и самимъ Государемъ; и онъ утверждаетъ, что въ ней видѣнъ вездѣ отпечатокъ таланта, и даже генія.

Потомъ мы восхищались, съ картой въ рукахъ, великолѣпнымъ фланговымъ движеніемъ Кутузова послѣ сдачи Москвы, которымъ онъ отрѣзалъ Наполеону сообщенія съ его магазинами, затруднилъ ему отступленіе и устроилъ ему гибель. «Цѣлую недѣлю, прибавилъ полковникъ, императоръ не могъ знать ничего о движеніяхъ нашей арміи, и гдѣ ее искать».

3. Вчера былъ большой балъ у губернатора Будберга. Я былъ вмѣстѣ съ полковникомъ, но, не предполагавъ, въ Шварценбекскомъ уединеніи, что этотъ вечеръ разростется въ цѣлое празднество, я оказался одинъ въ сапогахъ, изъ всѣхъ молодыхъ людей, и потому поневолѣ не танцовалъ, а только смотрѣлъ и зѣвалъ донельзя. Сжалясь надо мною, мой товарищъ охотно принялъ предложеніе уѣхать до ужина, хотя мы оба были страшно голодны. Мы пріѣхали домой около двухъ часовъ ночи. По счастію, генеральша, раньше насъ возвратившаяся съ бала, еще не спала; она сжалилась и предложила намъ закуску. Въ ожиданіи таковой, вотъ мы, въ великолѣпную лѣтнюю ночь, подъ балкономъ нашей дамы, подобно средневѣковымъ кавалерамъ, ведемъ съ ней разговоръ... недостаетъ только трубадура. А, кажется, сосѣдъ очень ухаживаетъ за своей кузиной, вѣроятно по причинѣ ея блестящаго ума, такъ какъ она и не молода, и не красива, хотя довольно видна изъ себя. Онъ сыплетъ дождемъ комплименты ея уму, молодости и граціозности, и она этимъ весьма польщена и какъ бы готова къ взаимности. Но это вѣроятно лишь платоническія фразы. На сихъ дняхъ генеральша сказала моей матери, что по близкому

имѣла печальное, иногда пагубное, предубѣжденіе *въ пользу* нерусскихъ фамилій. Замѣтный поворотъ, и то вслѣдствіе уже настоятельной необходимости и очевидности, произошелъ лишь за послѣднее время. Дай Богъ, чтобъ не поздно! *Примѣчаніе переводчика* (Я. О. Орла-Ошмянцова).

родству не можетъ быть и рѣчи о бракѣ между ними. Наконецъ, апетитъ превозмогъ, и мы бросились на сыръ, буттерброды и окорокъ гостепріимной хозяйки.

5. Я сопровождалъ полковника на морское купанье; онъ мнѣ показывалъ свою ампутированную ногу.

6. Сегодня я ѣздилъ съ нимъ верхомъ гулять на столь славныя между обитателями Ревеля развалины монастыря Св. Бригитты, разрушеннаго Іоанномъ Грознымъ и съ тѣхъ поръ невозстановленнаго. Дорога, верстъ 10, показалась намъ дѣйствительно слишкомъ длинной, и насилу добрались мы до цѣли, переѣхавъ рѣку на паромѣ; пески, окружающіе со всѣхъ сторонъ Ревель, конечно не оживляли мѣстности.

При посѣщеніи же самыхъ развалинъ, мой товарищъ былъ стѣсняемъ своей ногой; да сверхъ того, такъ какъ онъ гораздо больше любитъ древности классическія, чѣмъ средневѣковыя, то я не могъ сообщить ему своего энтузіазма... У всякаго свой вкусъ, и въ концѣ концовъ наша прогулка доставила ему больше усталости, чѣмъ удовольствія.

7. Сегодня нашъ разговоръ вращался на расказахъ о привидѣніяхъ, выходцахъ съ того свѣта и сверхъестественныхъ явленіяхъ. Не смотря на нашу довольно романтическую обстановку, оба согласились, что всякій думающій будто видѣлъ существо другаго міра, обязанъ тѣмъ лишь воображенію, настроенному чѣмъ либо мало обыкновеннымъ, либо галлюцинаціи, либо даже временному помѣшательству. Потому-то цензура и должна бы строго запрещать книжки, дѣйствующія главнѣйше на умы слабые или трусливые вслѣдствіе ложнаго воспитанія*). Въ подтвержденіе я ему приводилъ, хотя и краснѣя, собственный примѣръ. Однажды вечеромъ попалась мнѣ повѣсть Лауна Das Schauerwort (Страшное слово). Молодая дѣвушка, влюбленная въ офицера, должна пожертвовать страстію своей разоренной семьѣ и выдти замужъ за богатаго старика. Офицеръ убитъ на войнѣ. Спокойствіе водворяется между супругами, какъ вдругъ другой офицеръ, лицомъ похожій на убитаго, проѣздомъ, увѣряетъ мужа, что если кто, будучи одинъ въ особой комнатѣ, произнесетъ три раза свое собственное имя, прибавляя: «кто зоветъ меня?», то при послѣднемъ разѣ

---

*) Замѣчательно, что въ 1820 году, т. е. черезъ три года по выходѣ изъ Царскосельскаго Лицея, баронъ М. А. Корфъ былъ уже за стѣснительныя цензурныя мѣры. Къ концу Николаевскаго царствованія ему пришлось быть дѣятельнымъ членомъ негласнаго цензурнаго комитета, въ которомъ велась рѣчь даже о цензурованіи самой Св. Библіи. П. Б.

увидитъ своего двойника. Бѣдный мужъ, послѣ трехъ мѣсяцевъ томленія, рѣшился испробовать это и отъ показавшагося въ самомъ дѣлѣ видѣнія такъ былъ потрясенъ, что на другой день умеръ. «И видите-ли, прибавилъ я, не смотря на полное убѣжденіе, что это пустая басня, я все-таки не могъ удержаться, чтобы въ туже ночь не сдѣлать самому этого опыта, и успокоился только, когда изъ этого, конечно, ничего не вышло... Но не скрою отъ васъ, что, особенно при третьемъ воззваніи, меня била лихорадка».

Вечеромъ, за чаемъ, говорили о разсѣянности и приводили многообразные ея примѣры. Полковникъ, не скрывая, что самъ ей довольно подверженъ, разсказалъ, какъ однажды на ученьи онъ вынулъ изъ кармана вмѣсто лорнета серебряный рубль, и даже протиралъ его платкомъ, чтобъ сквозь него что-нибудь увидѣть.

Потомъ я зашелъ къ нему, чтобы дать экземпляръ моей «Графодроміи» [1]), который только что получилъ изъ Петербурга. Онъ хотѣлъ, чтобъ я показалъ ему, какъ подписывать его фамилію по этой системѣ, и тотчасъ же и написалъ ее на одной изъ своихъ книгъ. Особенное удовольствіе доставило ему то, что въ концѣ моей книжки была приложена транскрипція одного отрывка изъ Исторіи Карамзина.

9. Мы возвратились съ прогулки по морю на новомъ суднѣ адмирала Спафарьева. Все общество Шварценбека, съ нѣсколькими купальщиками изъ Ревеля, было приглашено на эту поѣздку, которая вполнѣ удалась, не смотря на дождь и на такой штиль, что судно приходилось тянуть шлюпками. Кромѣ чаю, закуски и пр., мы имѣли зрѣлище: примѣрную битву двухъ другихъ судовъ, подѣйствовавшую на нервы дамъ и живо заинтересовавшую нашего храбраго артиллериста.

12. У Норова много набожности, не переходящей впрочемъ въ ханжество. Я очень радъ, что мы согласны во многомъ въ нашихъ вѣрованіяхъ, которыя внушены мнѣ гораздо болѣе матушкой [2]), чѣмъ моими лицейскими воспитателями. У него есть и Латинская Библія съ комментаріями св. Іеронима. Изъ нея прочелъ онъ мнѣ сегодня 13-ю главу перваго посланія апостола Павла къ Коринѳянамъ. Это несомнѣнно одно изъ лучшихъ мѣстъ Новаго Завѣта, полное того святаго помазанія, той возвышенной любви, которыя замѣняли ученикамъ Господнимъ свѣтскую образованность и свѣтскія познанія.

---

[1]) Графодромія или искусство скорописи, сочиненіе Астье, передѣланное и примѣненное къ Русскому языку барономъ Модестомъ Корфомъ. Спб. 1820.

[2]) Мать барона Корфа была ур. Смирнова. П. Б.

.... Встрѣтилъ у полковника молодаго Винклера [1]) съ двумя прекрасными изданіями Горація и Виргилія, которыя онъ купилъ здѣсь. Онъ предпочитаетъ перваго автору Энеиды, часто надутому; раздѣляя это мнѣніе, я его поддерживалъ; а полковникъ, слушая наши резоны, казался упавшимъ съ неба, и наконецъ обозвалъ насъ «жалкими поэтами».

17. Норовъ сообщилъ мнѣ планъ путешествія, составленный имъ вмѣстѣ съ другими молодыми людьми, на прошлую зиму; разныя препятствія помѣшали имъ. Намѣреніе ихъ было начать съ Одессы, плыть въ Константинополь, Морею и Архипелагомъ, посѣтить Іерусалимъ, развалины Пальмиры, древній Тиръ и часть Египта, и возвратиться чрезъ Италію, Францію и наконецъ Германію.

Какъ жаль, что этотъ превосходный планъ остался только мечтою, и что̀ далъ бы я, чтобъ когда-нибудь исполнить нѣчто подобное, особенно съ кѣмъ-либо похожимъ на дорогаго Норова! Все путешествіе, съ необходимыми остановками, заняло бы по ихъ разсчету полтора года [2]).

22. Сегодня имянины нашей очаровательной г-жи Паулинъ, и въ числѣ другихъ поздравителей явился также полковникъ съ своей кузиной. Онъ готовъ покинуть нашъ мирный Шварценбекъ, къ моему великому сожалѣнію и повидимому къ еще большему со стороны госпожи Тучковой.

По крайней мѣрѣ я и всѣ остальные могли въ этомъ убѣдиться по упорнымъ настояніямъ, которыя она обращала къ нему, чтобы онъ отсрочилъ еще свой отъѣздъ до того времени, когда уѣдетъ она сама, что̀ должно быть дней черезъ восемь. Онъ отговаривался, указывая на то, что родители его ждутъ съ нетерпѣніемъ и что всякая отсрочка огорчитъ ихъ. Мнѣ интересно знать, какое побужденіе возобладаетъ. Поживемъ,—увидимъ... Между тѣмъ онъ попросилъ меня написать что-нибудь въ его альбомъ. Я сдѣлалъ это съ удовольствіемъ и внизу написалъ свое имя гіероглифическими начертаніями къ вящей мистификаціи тѣхъ, кто со временемъ поинтересуется разобрать эту подпись...

(Дальнѣйшіе листки моего тогдашняго дневника затерялись. *М. К.*).

---

[1]) Сынъ Ревельскаго врача и владѣлецъ Шварценбека, въ то время Дерптскій студентъ. *Примѣчаніе барона М. А. Корфа.*

[2]) Извѣстно, что А. С. Норовъ впослѣдствіи совершилъ это путешествіе, и плодомъ его осталось нѣсколько прекрасныхъ его сочиненій. П. Б.